

Обустройство России: вызовы и риски

МАНУКЯН Артак Ростомович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; a.manukyan@inno.mgimo.ru)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеполитические аспекты деятельности Российской Федерации в области высшего образования с учетом тех вызовов, которые в настоящее время определяют политическую картину современного геополитического противостояния. Автор считает, что в настоящее время политическая ситуация существенным образом воздействует на возможности продвижения национальной модели образования за рубежом. В этой связи актуальным является формирование международной образовательной политики в Российской Федерации с учетом мировой практики внешнеполитической деятельности в данной области международной политики и международной торговли. В статье приведены основные направления, определяющие внешнеполитические аспекты деятельности Российской Федерации в области высшего образования с учетом новых вызовов, позволяющие продвигать российскую модель высшего образования на международной арене.

Ключевые слова: высшее образование, внешняя политика, направления, «мягкая сила», экономика, противодействие, стратегия, пропаганда

Введение. В современном мире уровень образования населения является основным фактором, влияющим на экономический потенциал страны и ее рейтинг на международной арене. Сотрудничество с зарубежными университетами, высокий уровень обеспечения научно-педагогическим персоналом, оснащенность заведений высшего образования новой техникой и технологиями, разветвленность сети заведений высшего образования как государственной, так и частной собственности по всей территории страны, большое число бюджетных мест, предсказуемость перспектив получения образования в условиях стабильной внутренней политической ситуации обеспечивают привлекательность российской образовательной модели на мировом рынке образовательных услуг.

Международный контекст законодательства в сфере образования (в т.ч. высшего) определяется Концепцией внешней политики Российской Федерации¹, Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года², содержанием национального проекта «Развитие образования»³ и

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (проверено 01.06.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (проверено 01.06.2024).

³ Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”». Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/ (проверено 01.06.2024).

диктует необходимость популяризации и защиты от дискриминации за рубежом отечественных достижений в образовательной сфере, укрепления образа России как государства, привлекательного для жизни, работы, учебы. В свою очередь, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяет содержание «образа российской системы образования», являющегося частью «образовательной картины мира». Этот образ предполагает целевую установку национальной образовательной системы на «развитие высоконравственной личности, разделяющей... традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию»¹, что определяет нравственно-этическую сторону национальной системы высшего образования и, по сути, формулирует ее миссию.

Данная миссия подтверждается стремлением России к совершенствованию национальной образовательной системы. В настоящее время перед российской системой образования стоит цель обеспечения глобальной конкурентоспособности, вхождения национальной образовательной системы в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования².

Не утратила актуальность и концепция «Русская школа за рубежом», ставящая во главу угла возможности для соотечественников получать общее образование на русском языке, что повысит их готовность к дальнейшему обучению в российских вузах³.

Безусловно, достижение данной цели будет способствовать и тому, что российская система высшего образования обретет новое качество и новый уровень развития в соответствии с потребностями обучаемых и их готовностью к обучению на высоком уровне сложности. В последние годы изменились критерии оценки деятельности учреждений высшего образования: приоритетными стали личные компетенции будущих специалистов, всестороннее развитие и умение применять теоретические знания в жизненных ситуациях. В то же время спрос на получение образования в России, а также возможность продвижения российской образовательной модели на мировом рынке образовательных услуг находятся под воздействием внешнеполитической конъюнктуры, затрудняющей академический обмен, ограничивая межкадаемические, политические и дипломатические контакты, касающиеся гуманитарного сотрудничества в образовательной сфере.

Данную проблему рассматривают в своих работах ряд отечественных исследователей [Антонова, Сущенко, Попова 2020; Антюхова 2022; Манукян 2022; 2023; Мукумова, Олимова 2021; Рябинина 2023]. Они отмечают, что текущая мировая политическая ситуация, формирующая новые политические союзы и политические блоки, существенным образом воздействует на систему высшего образования, которая меняет географические контуры академического обмена и становится зависимой от геополитических реалий трансформации

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (проверено 01.06.2024).

² Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»». Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/ (проверено 01.06.2024).

³ Концепция «Русская школа за рубежом». Утв. Президентом РФ 04.11.2015. Доступ: <http://kremlin.ru/acts/news/50643> (проверено 01.06.2024).

онного периода мирового обустройства, характеризующегося переходом от глобализации к регионализации.

В последние десятилетия появилась еще одна тенденция в концепции оказания образовательных услуг: помимо целей политического воздействия, высшее образование превращается в международный бизнес. Сегодня ведущие мировые державы стали рассматривать образование как часть своей внешней политики, имеющей не только геополитические, но и геоэкономические цели¹. К началу XXI в. международный рынок образовательных услуг можно рассматривать как полностью сформировавшийся, ставший важным объектом внешней торговли, объем которого составляет 100 млрд долл. [Мукумова, Олимова 2021].

Языковые курсы, обучение иностранцев в высшей школе, различные средства повышения квалификации, мастерские все чаще становятся предметом внешней торговли образовательными услугами. Также в последние годы повышается востребованность дистанционного обучения, которое становится все более организованным и широко используемым, что упрощает процесс международной торговли образовательными услугами. Другими предметами экспорта являются такие продукты, как образовательные программы, учебные пособия, учебники, книги и т.д. Однако наиболее популярными по-прежнему остаются сервисы, позволяющие студентам получить высшее образование за рубежом. На их долю приходится основная часть затрат, определяющих размер мирового рынка образования².

Данные положения формируют внешнеполитический тренд развития системы высшего образования с учетом тех проблем, которые в настоящее время определяют стратегические аспекты продвижения российской образовательной модели на мировом рынке образовательных услуг.

Таким образом, целью данной статьи является исследование внешнеполитических аспектов деятельности Российской Федерации в области высшего образования с учетом новых вызовов.

Методологическим основанием данной статьи явился структурно-логический подход, позволивший рассмотреть внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в области высшего образования как взаимосвязанную систему инструментов, использование которых позволяет успешно продвигать российскую модель высшего образования на международной арене. Методический базис данной статьи составила методика компаративистики, путем изучения зарубежного опыта позволившая предложить конкретные шаги, направленные на решение обозначенной в статье проблемы.

Основная часть. Современные тенденции международного рынка образовательных услуг с новой силой поднимают вопросы открытости вузов, их способности отвечать вызовам, которые встают перед национальными образовательными системами, их способности отказываться от традиционных составляющих формирования образа национальной образовательной системы на международной арене в сторону более гибких инновационных компонентов для поддержания высокого уровня конкурентоспособности. В таком контексте вопросы внешнеполитического характера в значительной мере определяют способность национальной системы высшего образования

¹ Education statistics digest 2023. URL: <https://www.moe.gov.sg/-/media/files/about-us/education-statistics-digest-2023.pdf> (accessed 01.06.2024).

² Higher Education. URL: <https://www.highereducationdigest.com/january-2023-higher-education-trends-in-2023/> (accessed 01.06.2024).

создавать дополнительные конкурентные преимущества страны на внешнем треке политического процесса.

Внешнеполитические аспекты деятельности Российской Федерации в области высшего образования традиционно рассматриваются в контексте концепции «мягкой силы», в соответствии с которой университетское образование является важным элементом формирования позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене, что позволяет формировать за рубежом общественное мнение, готовое к позитивному восприятию России и в целом разделяющее основные концепты русской внешней и внутренней политики.

До недавнего времени использование образа российской системы образования в целях формирования общественного мнения за рубежом не встречало особого противодействия. Однако в последние 10 лет в связи с обострением политического противостояния «мягкая сила» России встречает существенное противодействие со стороны западных стран, стремящихся преуменьшить образовательный потенциал и снизить уровень привлекательности российской образовательной системы.

Соответственно, традиционная для российской внешнеполитической деятельности концепция «образование как часть стратегии мягкой силы» в настоящее время сталкивается с проблемами в плане ее реализации.

Проблемы возникают в связи с такими обстоятельствами, как:

– активизация попыток дискредитации российской гуманитарной политики, в т.ч. и политики в области продвижения российской образовательной модели, международного сотрудничества в области образования с привлечением СМИ¹;

– трансляция нарративов относительно низкого качества российской образовательной системы, ее недостаточного технического и технологического обеспечения; формирование мнения об отсутствии надлежащих бытовых удобств и средств обеспечения жизнедеятельности студентов²;

– трансляция традиционного для западного политического маркетинга мнения относительно угроз личной безопасности студентов в условиях российской политической модели защиты традиционных ценностей [Rebrey 2023]; в настоящее время активизируется и мотив угроз безопасности в связи с военно-политической обстановкой³.

Перечень западных нарративов, являющихся, по сути, пропагандистскими штампами, которые активно использовались в период «холодной войны» и оказались востребованными в настоящее время, можно продолжить, однако, несмотря на их «идеологическую ветхость», они оказывают свое воздействие на потенциальных студентов. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что

¹ Universities face crisis of isolation, scientists warn. – *University World News*. 05 March 2022. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220304233010839> (accessed 01.06.2024).

² The problem of adaptation of foreign students studying in Russian universities. URL: <https://www.revistaespacios.com/a17v38n56/a17v38n56p27.pdf> (accessed 01.06.2024); Differences in Education Systems: A Political Science Perspective. URL: <https://www.ceu.edu/article/2019-02-20/differences-education-systems-political-science-perspective> (accessed 01.06.2024).

³ Russian Recruiters «More Assertive» toward Central Asian Migrants as Dual Citizens Urged to Fight in Ukraine. URL: <https://www.rferl.org/a/tajik-migrants-beaten-deported-russia-fight-ukraine/32727830.html> (accessed 01.06.2024).

в 2022 г. в России обучались 351 127 иностранных студентов, хотя годом ранее данный показатель составлял 395 263 студента (–12,5%)¹.

Данная ситуация, по нашему мнению, связана с тем, что после 1991 г. страна утратила способность к активной идеологической борьбе, поскольку долгие годы считалось, что с окончанием «холодной войны» необходимость в активном противодействии западной идеологической экспансии отпала, и данный элемент внешнеполитической стратегии канул в Лету.

Однако в последние годы выяснилось, что если Россия отказалась от идеологических установок в области внешней политики и от технологий внешнеполитического противостояния, то на Западе данный аспект внешнеполитической деятельности никто не отменял, и вновь задействовать «старые нарративы» не составило большого труда, что мы можем наблюдать на примере «идеологической атаки» на национальную систему высшего образования.

В данном контексте следует сказать, что на фоне западной информационной кампании, направленной против российской системы высшего образования, наши контрмеры выглядят весьма скромно и являются во многом безрезультатными, а транслируемая информация относительно дискриминации российских студентов в европейских вузах не снижает уровня их привлекательности для потенциальных абитуриентов.

В этой связи Россия должна активизировать усилия по защите национальной системы высшего образования в плане демонстрации ее несомненных достоинств, переходя от малоэффективных методов информационного противодействия к содержательной международной образовательной политике, которая была частью широкого спектра идеологического противостояния СССР и стран Запада в прошлом веке и сегодня является актуальным звеном внешней политики России.

Говоря о стратегических аспектах международной образовательной политики, укажем, что страны Запада, и в первую очередь США, не только организуют информационные кампании, но и разрабатывают стратегические механизмы продвижения собственных образовательных моделей. В данном аспекте внешнеполитической деятельности Россия уступает странам Запада, а изучение опыта зарубежной международной образовательной политики является весьма поучительным для активизации российского участия в международной образовательной деятельности.

В работах отечественных исследователей мы находим весьма актуальную информацию, касающуюся стратегических решений в области международной образовательной политики, которую используют западные страны [Антюхова 2022; Рябинина 2023; Хавенсон 2019].

Во-первых, отметим, что западные лидеры отводят образованию ведущее место в политическом противостоянии. В частности, Б. Обама отмечал: «Мы должны изменить, переобучить и перестроить остальной мир... Так мы завоюем будущее и получим ключ к нашей победе. Чтобы победить в будущем, необходимо увеличить экспорт, и самым ценным экспортным товаром является образование»².

Такой подход имеет явно глобальный характер и определяет стратегиче-

¹ Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов. – *Ведомости*. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-emesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (проверено 01.06.2024).

² Higher education in 2012: a global perspective. (2012). URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/blog/2012/jan/23/internationalisation-in-2012> (accessed 01.06.2024).

ские организационные основы международной образовательной политики в США. В этой связи выделим особенности этой политики, которые представляют ценность для российского внешнеполитического участия в образовательной деятельности.

1. Весьма перспективным для России является опыт разработки международной образовательной политики на основе ежегодных документов, подготовленных сотрудниками информационных центров и посольств, в которых анализируется политическая ситуация в принимающей стране, оценивается масштаб образовательной деятельности и выявляются влиятельные социальные и политические группы, члены которых могут получить образование на весьма привлекательных условиях (бесплатно, по индивидуальному графику облучения, с возможностью трудоустройства в стране и т.д.). Для каждой страны создается план образовательной политики, который способствует продуманному и эффективному отбору граждан для обучения, и данная практика является весьма актуальной для России в контексте активизации международной образовательной деятельности.

2. Международная образовательная политика изначально должна быть дифференцированной в том плане, что ее целью является привлечение большого числа студентов из-за рубежа, а также активное взаимодействие с представителями национальных элит. В данном аспекте образовательная политика должна ориентироваться на представителей национальной элиты, на детей правительственных чиновников, представителей законодательной власти, издателей, журналистов и т.д. Для этих категорий созданы специальные программы обучения (в т.ч. и краткосрочные) в области культурологии, социологии, политологии. Эксперты неоднократно отмечали высокую эффективность подобных программ, поскольку даже краткосрочное пребывание в стране, демонстрация положительных особенностей национального образа жизни формируют позитивное отношение участника программы к деятельности страны на международной арене. Вернувшись на родину, участник программы создает новые курсы обучения, открывает новые научно-исследовательские институты, кафедры и лаборатории и получает гранты на покупку литературы и оборудования, для найма сотрудников и т.д., становясь так называемым агентом влияния, способным действовать в пользу страны, предоставившей возможность получить образование.

3. Еще одно направление образовательной политики предполагает реформирование учебных планов и программ в учебных заведениях зарубежных стран по согласованию с уполномоченными органами иного государства. В данном случае весьма перспективным является включение в образовательные программы зарубежных университетов курсов русского языка, русской литературы, истории. Можно отметить весьма перспективный подход к внедрению новых дисциплин в зарубежных вузах: среди профессорско-преподавательского состава выбирается, как правило, известный ученый, которого приглашают стать участником краткосрочной программы обучения по предметам, которые планируется ввести в программу зарубежного университета. При этом также весьма актуальным является участие российских преподавателей в продвижении новых курсов, в организации процесса обучения.

4. Перспективным является и создание в зарубежных странах филиалов российских университетов. В настоящее время на базе зарубежных филиалов ежегодно обучаются порядка 40 тыс. иностранцев, из них около 95% обучаются в филиалах на территории стран СНГ, по 2% – в странах Европы и

Китае¹. С учетом того, что в филиалах западных вузов, расположенных на территориях различных государств, обучаются более 4,2 млн студентов, российские достижения в данной области являются весьма скромными. В то же время наращивание усилий в данной сфере образовательной деятельности является весьма актуальным, поскольку студенты обучаются по российским программам, осваивают русский язык, имеют возможность пройти практику на российских предприятиях и в организациях.

5. Внешнеполитическая стратегия международной образовательной деятельности предполагает также и участие университетов. Они в своей повседневной работе должны ориентироваться в т.ч. и на необходимость участия в решении проблемы продвижения на мировой рынок российской образовательной модели, выступая субъектом международных экономических отношений.

Механизм реализации внешнеэкономической деятельности университетов может состоять, как минимум, из следующих элементов:

1) информационно-маркетинговые мероприятия, которые представляют собой комплекс действий, включающих широкий спектр деятельности (от формирования маркетинговых стратегий до распространения информационно-рекламных материалов), направленных на стимулирование сотрудничества с иностранными партнерами;

2) мероприятия по расширению экспорта образовательных услуг, которые охватывают поиск и сопровождение переговоров с иностранным партнером, а также непосредственный процесс реализации совместных проектов;

3) мероприятия по расширению экспорта научно-технических услуг, направленные на коммерциализацию научно-исследовательской продукции университета на международном рынке, а также продвижение дополнительных технических услуг университета для зарубежных потребителей;

4) мероприятия организационно-методического характера, которые включают в себя комплекс мероприятий, обеспечивающих аудит, внутреннее консультирование и координацию действий структурных подразделений университетов в вопросах реализации стратегии продвижения образовательных услуг на мировой рынок.

Обозначенные направления в области внешнеполитической деятельности Российской Федерации в образовательной сфере являются весьма перспективными в плане продвижения российской образовательной модели в зарубежных странах, привлечения иностранных студентов для обучения в российских вузах, использования экономического потенциала образования, формирования позитивного имиджа России в глазах зарубежной общественности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что современная военно-политическая ситуация формирует новую картину гуманитарной деятельности, в которой вопросы сотрудничества все больше уступают место вопросам противостояния, когда стороны используют образовательную область международной деятельности как инструмент достижения политических целей.

Сказанное в полной мере относится к области высшего образования, которое всегда рассматривалось как важная составная часть политики «мягкой силы», однако в настоящее время стало конфронтационной областью, в кото-

¹ За знаниями – в Россию. Доступ: <https://ug.ru/za-znaniyami-v-rossiyu/> (проверено 01.06.2024).

рой востребованными стали методы идеологического противоборства времен «холодной войны».

В этих условиях решение проблем внешнеполитического сопровождения международной политики Российской Федерации в области высшего образования приобретает стратегически важное значение, становится вопросом обеспечения национальных интересов государства в области внешней политики и международной экономики.

Важным в данном контексте представляется изучение опыта зарубежных стран, в частности стран, являющихся противниками России в геополитическом противостоянии, с целью повышения эффективности собственной международной образовательной политики.

Вопросы, поднятые в данной статье, не исчерпывают всего спектра проблематики, связанной с решением стратегических проблем международной образовательной политики России. Перспективным, по нашему мнению, является исследование возможностей использования образовательного маркетинга для решения политических и экономических вопросов образовательной деятельности. Именно в этом направлении планируется вести дальнейшее исследование в обозначенной сфере внешней политики Российской Федерации.

Список литературы

Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. 2020. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства. — *Образование и наука*. № 1. С. 31-59.

Антюхова Е.А. 2022. *Глобальная образовательная политика: субъекты, стратегии, технологии*: дис. ... д.полит.н. М. 366 с.

Манукян А.Р. 2022. Государственное регулирование международного сотрудничества в сфере образования. — *Власть*. Т. 31. № 2. С. 15-23.

Манукян А.Р. 2023. Роль образования в «мягкой силе» современного государства. — *Социально-гуманитарные знания*. № 3. С. 133-137.

Мукумова Н.Н., Олимова Л.Э. 2021. Становление международного рынка образовательных услуг. — *Вестник науки и образования*. № 1. С. 21-24.

Рябина А.М. 2023. *Интернационализация в стратегии управления классическим университетом в глобальном образовательном пространстве*: дис. ... к.соц.н. М. 197 с.

Хавенсон Т.Е. 2019. *Методология использования данных международных сравнительных исследований для формирования образовательной политики*: дис. ... к.пед.н. М. 136 с.

Rebrey S.M. 2023. Gender Inequality in Russia: Axial Institutions and Agency Expand Article Info. — *Russian Journal of Economics*. Vol. 9. No. 1. P. 71-92.

MANUKYAN Artak Rostomovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Lecturer at the Chair of Public Administration, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; a.manukyan@inno.mgimo.ru)

FOREIGN POLICY ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ACTIVITIES IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION: NEW CHALLENGES

Abstract. The article examines the foreign policy aspects of the Russian Federation's activities in the field of higher education, taking into account the challenges that currently determine the political picture of the modern geopolitical confrontation. The author concludes that the current political situation significantly affects the possibilities of promoting the national model of education abroad. In this regard, the formation of international educational policy in the Russian Federation is relevant, taking into account the world practice of foreign policy activities in this area of international politics and international trade. The article presents the main directions that determine the foreign policy aspects of the Russian Federation's activities in the field of higher education, taking into account new challenges, which make it possible to promote the Russian model of higher education in the international arena.

Keywords: higher education, foreign policy, directions, soft power, economics, counteraction, strategy, propaganda

ВОЛХОНСКАЯ Зинаида Ивановна — стажер-исследователь центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; zi.volkhonskaya@mail.ru)

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В представленной статье раскрывается значимость школьного учебника по обществознанию в контексте стоящих перед российским государством внешних и внутренних вызовов. Отмечена важность содержания и формы подачи материала с точки зрения формирования у обучающихся ценностей, обозначенных в базовых документах, утвержденных указами Президента РФ. На примере одного из школьных учебников по обществознанию, рекомендованных к использованию образовательными организациями, показан противоречивый характер отдельных тезисов с точки зрения их соответствия утвержденным национальным целям. Затронут вопрос создания единого государственного учебника по обществознанию, а также раскрыта суть дискуссий о запланированных изменениях, касающихся сокращения длительности изучения предмета в школе.

Ключевые слова: школьный учебник по обществознанию, ценности молодежи, внешние и внутренние вызовы, образовательная политика, унификация образовательного процесса

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.